

УДК 821.111

Т. В. НАСАЛЕВИЧ

м. Мелітополь

nasalevich.73@mail.ru

РАСКРЫТИЕ ОБРАЗА В ЖАНРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФАНТАСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЭНИЭЛА КИЗА «FLOWERS FOR ALGERNON»)

Статья посвящена изучению образа в жанре фантастики с элементами массовой литературы. Проанализированы особенности раскрытия образа главного героя романа Д. Киза «Flowers for Algernon». Исследовано использование графона как стилистического приема в описании психологического портрета героя.

Ключевые слова: образ, графон, научная фантастика, массовая литература, эксперимент.

Массовая литература проникла почти во все жанры литературы, несмотря на попытки критиков вначале ее вовсе отрицать как жанр, утверждая, что она «загрязняет» литературу.

Роман «Flowers for Algernon» Дэниэла Киза можно отнести к жанру социальной фантастики с элементами массовой литературы, которая во второй половине XX в. тесно переплелась с жанром социальной фантастики в литературе США. Этому роману предшествовала одноименная повесть Д. Киза. Оба произведения были удостоены престижных премий в области англоязычной научной фантастики. Исследованием творчества Дэниэла Киза занимались Rae Winters, Dwight Woodward, Daniel E. Slotnik. В отечественном литературоведении и лингвистике текста такие исследования не проводились.

Цель данной статьи – проанализировать особенности раскрытия образа главного героя романа Д. Киза «Flowers for Algernon».

Образ героя в научно-фантастическом произведении отличается от образа в любом другом жанре. Если в сказке образ героя изначально воспринимается как нереальный, то в этом жанре автор пытается через фантастические характеристики героя сделать его образ реальным. Что, в свою очередь, является элементом жанра массовой литературы. Д. Киз представляет главного героя романа Чарли Гордона гением, и читатель верит в такие возможности и науки, и человека. Однако Д. Киз, следом за Г. Уэллсом и некоторыми

другими писателями-фантастами, своим романом пытается доказать несостоятельность идеи Жюль Верна о том, что «наука всесильна». Д. Киз снова предупреждает человечество о том, что большие знания не только создают, но и разрушают. И если миром будет править только бесчувственный разум, людям не миновать большой беды.

Вначале рассмотрим особенности портрета главного героя романа. Портрет Чарли – это портрет-судьба, согласно классификации В. С. Барахова [1, 24]. Д. Киз показал судьбу умственно-отсталого молодого человека, который с помощью науки стал гением, одновременно и счастливым, и несчастным, а потом снова вернулся на низкую стадию развития, но при этом уже был счастлив, т. к. познал вкус настоящей любви к женщине и жизни. При помощи стилистического приема графона Д. Киз показал стадии умственного роста, гения и умственной регрессии Чарли.

Как отмечает Л. Л. Емельянова, «первичная функция графонов – характерологическая: при помощи их в речи персонажа выделяются фонетические особенности, которые характеризуют его как представителя определенной социальной среды, диалекта или отражают его индивидуальные особенности» [2, 18].

При помощи графона Д. Киз передает аутентичную речь Чарли, который в начале романа неправильно произносит слова, совершенно не знает грамматики, в его первых отчетах практически отсутствует пунктуация. А

в последнем отчете Чарли прослеживается тенденция к симплификации написания слов, хотя в основном, правописание правильное.

Пигмалион создал Галатею и влюбился в свое творение. Американские ученые, психиатр и нейрохирург доктор Штраус, профессор Немур и Берт Селден создали гения, чтобы показывать его миру так же, как и подопытного мышонка Эджернона. Чарли Гордон был им нужен только как объект исследования. Все мировые светила науки, присутствовавшие на конференции, куда привезли Чарли и Эджернона, видели в них только подопытных. Этим ученым было безразлично душевное состояние Чарли. Немур, как и остальные врачи, не видел в Чарли человека, а только объект исследования.

Чарли никак не мог смириться с тем, что в нем не видели личности: «I'm a human being, a person-with parents and memories and a history – and I was before you ever wheeled me into that operating room!» [4, 50]. Он стал сопоставлять свои воспоминания из детства и юности, и это дало ключ к его пониманию себя. Д. Киз применяет прием опосредованного описания, когда в своих воспоминаниях Чарли смотрит на себя как бы со стороны. Чарли-гений никак не может отделаться от Чарли-заторможенного, который проявляется в нем в самые ответственные жизненные моменты: «I've discovered that not only did Charlie exist in the past, he exists now. In me and around me. He's been coming between us all along... It's Charlie, the little boy who's afraid of women because of things his mother did to him» [4, 63].

Чарли Гордон обожал учительницу Элис Кинниан с самого начала их знакомства просто потому, что она поверила в него по-настоящему («She said I have confidence in you Charlie the way you struggled so much to read and write better than all the others. I know you can do it. At worst you will have it all for a little while and your doing something for other retarded people» [4, 11]), и был самым умным в школе Бикман Скул для умственно отсталых взрослых: «Miss Kinnian told him I was her best pupil in the Beekman School for retarded adults and I tried the hardest because I really wanted to learn I wanted it more even than people who are smarter even than me» [4, 2].

Шаг за шагом эта женщина вела его к его мечте стать умным, стать как все. Элис одновременно и боялась подвергать Чарли эксперименту, и хотела, чтобы он стал на одну ступень развития с ней. Эта мечта у него возникла в глубоком детстве, когда мать Чарли всеми силами пыталась сделать его умным, а он хотел угодить ей, чтобы она его полюбила. Свою сознательную и бессознательную жизнь Чарли хотел понравиться матери, которая и любила, и одновременно ненавидела Чарли, видя в нем свой пожизненный крест. Однажды она даже пыталась убить его. Неосознанно эта женщина нанесла глубокую психологическую травму своему сыну.

Научный эксперимент, судя по записям Чарли, продолжался с марта по ноябрь. Д. Киз не случайно выбрал эти месяцы. Март – весна, пробуждение природы, операция Чарли; на лето пришелся расцвет интеллекта Чарли; осенью гениальные умственные способности Чарли стали угасать. Это девять месяцев, за которые могла зародиться жизнь и родиться человек. А в романе за это время родилась и чуть не умерла вера Чарли в жизнь и любовь.

С девятого отчета видно, что письменная речь Чарли стала более грамотной с лексической точки зрения, хотя его грамматика была далеко от совершенной. Чарли стал понимать, что после операции он стал действительно умнее, когда ему удалось сразу овладеть процессом замешивания теста, на что другому рабочему в пекарне потребовалось два года. Чарли написал в отчете: «That's advance» [4, 12]. Однако герой закономерно паникует, видя, что мышенок Эджернон стал терять умственные способности. Эджернон в этом романе – символ родственной души Чарли. И «цветы» в названии романа «Flowers for Algernon» – «Цветы для Эджернона» – это цветы на могилу друга.

Следуя запискам Чарли Гордона, он в своем развитии прошел три ступени: moron – genius – happy man. В планы ученых не входило сделать Чарли счастливым человеком, но только умным. Чрезмерные бесполезные знания чуть не погубили его. Ибо люди стали бояться героя: «Everyone seems frightened of me. When I went over to Gimpy and tapped him on the shoulder to ask him something, he jumped up

and dropped his cup of coffee all over himself. He stares at me when he thinks I'm not looking. Nobody at the place talks to me any more, or kids around the way they used to. It makes the job kind of lonely» [4, 19].

Чарли же хотел стать умным и доказать, что он такой же, как все, чтобы понравиться окружающим («I just want to be smart like other pepul so I can have lots of friends who like me» [4, 5]; «If your smart you can have lots of fiends to talk to and you never get lonley by yourself all the time» [4, 6]), а, став умным, наоборот, решил вознестись над всеми, объявив себя гением. Герой вначале не смог надлежащим образом распорядиться своим разумом, стал считать остальных людей недостаточно развитыми, чтобы общаться с ними, и Берт пытается вразумить его: «You've got a superb mind now, intelligence that can't really be calculated, more knowledge absorbed by now than most people pick up in a long lifetime. But you're lopsided. You know things. You see things. But you haven't developed understanding, or – I have to use the word – tolerance. You call them phonies, but even did either of them ever claim to be perfect, or superhuman? They're ordinary people. You're the genius» [4, 48].

Оглядываясь назад, Чарли понимает, каким «умным глупцом» он был: «I was an arrogant, self-centered bastard. Unlike Charlie, I was incapable of making friends or thinking about other people and their problems. I was interested in myself, and myself only. For one long moment in that mirror I had seen myself through Charlie's eyes looked down at myself and saw what I had really become. And I was ashamed» [4, 79]. Герой романа в результате осознает, что, став умным, он не стал счастливее, а, скорее, наоборот: «This intelligence has driven a wedge between me and all the people I knew and loved, driven me out of the bakery. Now, I'm more alone than ever before» [4, 34].

Только по прошествии времени Чарли удаётся постичь свое новое существование: «Somehow I've become separated emotionally from everyone and everything. And what I was really searching for out there in the dark streets-the last damned... place I could ever find it was a way to make myself a part of people again emotionally, while still retaining my freedom intellec-

tually. I've got to grow up. For me it means everything...» [4, 63–64].

Наконец, видим, что Чарли стал доверять самому себе («A simple idea. Trust myself. And it never occurred to me before» [4, 29]), и, новоиспеченный ученый, Чарли Гордон представил собственную гипотезу: «Intelligence without the ability to give and receive affection leads to mental and moral breakdown, to neurosis, and possibly even psychosis» [4, 78]. По сути, герой романа выводит свой закон искусственного интеллекта «The Algernon-Gordon Effect»: «Artificially induced intelligence deteriorates at a rate of time directly proportional to the quantity of the increase» [4, 80].

Не зная точно, сколько времени ему отдано быть гением, Чарли инициирует собственное исследование во имя человечества: «There is no night or day. I've got to cram a lifetime of research into a few weeks... they don't understand is that I'm living at a peak of clarity and beauty I never knew existed... Life and work are the most wonderful things a man can have. I am in love with what I am doing...» [4, 75–76]. М в результате, в финале произведения, мы видим Чарли счастливым («And Im glad I found out all about my family and me. It was like I never had a family til I remembird about them and saw them and now I know I had a family and I was a person just like everyone» [4, 97]). Очевидно, ради этого герою стоило подвергнуть себя опасному эксперименту, и после Чарли снова старается быть умным: «Anyway thats why Im gone to keep trying to get smart so I can have that feeling agen. Its good to no things and be smart and I wish I new evrything in the hole world» [4, 97].

Таким образом, Д. Киз на протяжении всего романа описывает только психологический портрет Чарли. Автор не дает описания внешности своего персонажа, только его мысли и поступки. Также Д. Киз представляет опосредованные описания Чарли через речь других персонажей произведения. Писатель при помощи стилистического приема графона раскрывает образ героя, который познал смысл жизни и вывел формулу счастья, подвергнув себя смертельно опасному эксперименту.

Перспективой дальнейшего исследования может быть композиционно-стилистический анализ данного романа.

Список использованных источников

1. Барахов В. С. Литературный портрет / В. С. Барахов. — Л.: Наука, 1985. — 312 с.
2. Емельянова Л. Л. Нарушение орфографической нормы как средство создания стилистического эффекта / Л. Л. Емельянова // Филологические науки. — 1976. — № 1. — С. 18.
3. Филимонова О. Е. Язык эмоций в английском тексте : (когнитивный и коммуникативный аспекты) / О. Е. Филимонова. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. — 259 с.
4. Keyes D. Flowers for Algernon [Электронный ресурс] / D. Keyes. — Режим доступа : [http://www.oglethorpe.edu/faculty/~m_rulison/Honors/Speculative Fiction/Documents/Keyes,%20Daniel%20Flowers%20for%20Algernon.pdf](http://www.oglethorpe.edu/faculty/~m_rulison/Honors/Speculative%20Fiction/Documents/Keyes,%20Daniel%20Flowers%20for%20Algernon.pdf).

T. NASALEVICH

Melitopol

**IMAGE REVEALING IN THE GENRE OF SOCIAL FICTION
(BASED ON THE NOVEL OF DANIEL KEYES «FLOWERS FOR ALGERNON»)**

The article is devoted to the investigation of the image in the genre of science fiction with elements of mass literature. Peculiarities of image revealing of the main hero in the novel by Daniel Keyes «Flowers for Algernon» are under analysis. Graphon usage as a stylistic device in the description of psychological portrait of the hero was investigated.

Key words: image, graphon, science fiction, mass literature, experiment.

T. В. НАСАЛЕВИЧ

м. Мелітополь

**РОЗКРИТТЯ ОБРАЗУ В ЖАНРІ СОЦІАЛЬНОЇ ФАНТАСТИКИ
(НА МАТЕРІАЛІ РОМАНУ ДЕНІЕЛА КИЗА «FLOWERS FOR ALGERNON»)**

Стаття присвячена вивченню образу в жанрі фантастики з елементами масової літератури. Проаналізовані особливості розкриття образу головного героя роману Д. Киза «Flowers for Algernon». Досліджено використання графону як стилістичного прийому в описі психологічного портрета героя.

Ключові слова: образ, графон, наукова фантастика, масова література, експеримент.

Стаття надійшла до редколегії 30.09.2015

УДК 821.161.2-1.09

Н. В. НАУМЕНКО

м. Київ

lyutik.0101@gmail.com

**КОЛЛЕКТИВНА ВІРШОВА ЗБІРКА
«РЕВОЛЮЦІЙНА ПОЕЗІЯ ЖОВТНЯ»: НОВЕ ПРОЧИТАННЯ**

Об'єктом розгляду стала збірка «Революційна поезія Жовтня» як явище української масової літератури першої третини ХХ ст. Презентовані в ній вірші маловідомих на сьогодні авторів, часто анонімів, становлять інтерес із точки зору формування сув'язі між суб'єктивним ліричним світобаченням і бажанням якнайшвидше зафіксувати у слові розвиток подій у суспільному житті. Увагу приділено також образності та метричному ладові вірша в контексті проблеми літературного навчання та письменницької майстерності.

Ключові слова: поезія, масова література, українське письменство, жанр, образ.

*...Когда-то в старину писатели писали
Про нежных ангелов, про ведьм, про колдунов,
Про Бога, про царя и про любовь,
Потому что их цензура заставляла,
И Грозный им каторгой грозил
И часто высылал в Сибирь...*

Цей уривок із вірша безіменного автора, процитований у розвідці О. Малинкина «Навчання молодих письменників» [7, 61], міг би стати засновком до розгляду масової поезії 1920–1930-х років із точки зору її формозмістового наповнення. Є. Добренко, автор однієї